

— Я знаю, что многие из пострадавших, мои друзья, не хотят или не решаются выступить. Потому что они знают: бросить вызов могущественному демону — нелёгкое дело. Даже если мы выступим, снова и снова рассказывая всем о своей крови и слезах, мы всё равно с высокой вероятностью столкнёмся с оскорблениями и сомнениями. Нас будут снова и снова интервьюировать журналисты, нашу боль и личную жизнь будут бесконечно раскапывать, но результат может оказаться не таким, как мы хотим.

— В итоге обидчик не будет наказан, а жертвам придётся жить под перешёптываниями за спиной. Это звучит несправедливо, даже абсурдно, но такова реальность.

— Но я всё равно выступлю. Я хочу, чтобы подлые люди, прячущиеся в темноте, знали: даже если мне придётся снова и снова разрывать свои раны, даже если мне всю жизнь жить в страхе перед твоей мстостью, я всё равно выберу разоблачение! Если общество не может защитить омегу, значит, омеги должны защищать себя сами. Как взрослая омега, как омега, пережившая сексуальное насилие, только смело выступив, я смогу защитить тех юных омег, кто ещё не пострадал.

— Кто-то из-за сопротивления домогательствам был оклеветан, кто-то, загнанный в угол, выбрал прекратить свою жизнь. Я больше не хочу быть трусихой, не хочу больше видеть, как страдают мои друзья...

Ланьлань и Чэнь Хуай замерли и уставились на Су Цзяньцю.

Последние слова Ду Чжэнь были слишком многозначительны.

Эти два «кто-то» явно указывали на определённого человека.

Как всем известно, Ду Чжэнь и Су Цзяньцю были в довольно хороших отношениях.

Интервью ещё не закончилось, а направление общественного мнения уже изменилось.

[Боже мой! Неожиданный поворот! Мои ценности в шоке!]

[Впредь, бороздя просторы интернета, нужно трезво оценивать информацию. Пока ситуация не прояснится, не стоит легкомысленно высказываться, а то станешь посмешищем.]

[Так, есть кто пересказать суть? Друг, о котором говорит Ду Чжэнь, — это Су Цзяньцю? Значит, Су Цзяньцю разорвал контракт с компанией, его очернили и заблокировали, потому что он отказался от домогательств?]

[Вышестоящий хорошо подытожил.]

[Тихонечко скажу: я раньше слышал от людей из Цзяжуй, что Су Цзяньцю и Шэнь Сюци действительно встречались, это не было содержанием, и они давно расстались.]

[Неудивительно, что компромат выглядел таким убедительным. Артисты сообщают компании о своих отношениях, а они взяли и использовали личную жизнь артиста против него, да ещё и события многолетней давности. Ужас!]

[Вот почему Су Цзяньцю такой красивый, играет хорошо, но не популярен — оказывается, кого-то задел.]

[Прости, красавчик Су! Я была неправа, я тоже тебя ругала.]

...

[Вы же, люди, раньше больше всех его поливали???)

Ланьлань злобно отправила комментарий, который мгновенно поднялся в топ.

— Я пойду в комнату отдохнуть.

Су Цзяньцю не хотел больше смотреть новости и комментарии в сети.

С таким крепким орешком, как господин Ван, справиться непросто, наверняка это сделал Фу Бай.

Способ решения Фу Бая сильно отличался от стандартных пиар-ходов в шоу-бизнесе, даже был немного бандитским, но эффективным.

Сначала вытащил историю господина Вана, переключив внимание всех на сексуальные домогательства, затем заставил Ду Чжэнь в интервью говорить намёками, связав в сознании людей Су Цзяньцю с домогательствами господина Вана. Пользователи сети обожают разгадывать загадки в интернете, строить догадки, и сами додумали, что Су Цзяньцю разорвал контракт и был заблокирован, потому что отказался от домогательств, и теперь твёрдо верили в своё предположение.

С начала до конца Су Цзяньцю не участвовал ни в одном этапе. Пользователи сети сами себя опровергли и через ассоциации отмыли Су Цзяньцю.

Фу Бай, наверное, дал Ду Чжэнь какие-то блага — деньги или ресурсы. Хотя отношения между Ду Чжэнь и Су Цзяньцю были неплохими, но не настолько, чтобы она выступала в его защиту. А господин Ван действительно сотворил много зла и заслуживал наказания.

В этом деле Фу Бай поступил не совсем по правилам, но умно и максимально защитил Су Цзяньцю, не дав ему столкнуться с прессой лицом к лицу, и при этом снял с него всю грязь.

Су Цзяньцю достал телефон и отправил Фу Баю первое сообщение в WeChat.

[Спасибо вам.]

Фу Бай прислал двух человек помочь Су Цзяньцю с переездом: одного — помощника Ханя, с которым он однажды виделся в усадьбе, и другого — водителя, мастера Вана. Когда они приехали, Ланьлань и Чэнь Хуай уже разобрали вещи, оставалось только погрузить их в лифт, спустить вниз и перевезти в машину.

Су Цзяньцю был звездой, к тому же в последнее время часто мелькал в топах, поэтому Чэнь Хуай боялся выпускать его гулять по двору — вдруг кто-то увидит. Он велел ему ждать в квартире, а когда всё погрузят в машину, тогда уже спускаться и уезжать вместе со всеми. Су Цзяньцю сидел в гостиной, глядя на заполнявшие комнату картонные коробки, и на душе у него было тревожно и тяжело.

Он не любил переезды, каждый раз при переезде в душе становилось пусто, словно он что-то забыл. Раньше они с Су Цяо часто переезжали: как только Су Цяо зарабатывал немного денег, он старался переехать в дом чуть получше. Из-за частых переездов они не решались покупать крупные вещи — было бы проблематично перевозить.

Су Цзяньцю подумал о Су Цяо, и на душе снова стало тяжело, ощущение, что что-то потерял, стало ещё сильнее. Он снова проверил спальню, убедившись, что ничего не забыл.

Возможно, в глубине души он чувствовал, что при переезде не хватает Су Цяо.

— Эх...

Су Цзяньцю тяжело вздохнул, сильно потёр лицо и, присев на корточки, заклеил скотчем ещё не закрытые коробки.

Когда помощник Хань, подняв одну партию вещей, вернулся наверх, он увидел, как Су Цзяньцю, присев на корточки, упаковывает коробку. В коробке лежали кисти, тушь, бумага для рисования, тушечница, войлок и разноцветные краски — похоже, всё для рисования.

Ему стало любопытно:

— Господин Су, для чего это? Вы тоже интересуетесь рисованием?

Не успел Су Цзяньцю ответить, как в комнату вошла Ланьлань и с улыбкой сказала:

— Раньше Сусу изучал китайскую живопись, окончил Академию изящных искусств университета S, он очень хорошо рисует.

— Оказывается, господин Су окончил университет S! Наш господин Фу тоже из университета S, он изучал архитектуру, потом уехал за границу и получил двойную магистратуру по архитектуре и финансам. Говорит, архитектура — это истинная любовь, а финансы — только чтобы унаследовать семейный бизнес!

Помощник Хань был весьма удивлён. В его представлении Су Цзяньцю был лишь чрезмерно красивой вазой, и он не ожидал, что тот смог поступить в Академию изящных искусств университета S — ведущую художественную академию страны.

Су Цзяньцю ничего не сказал, лишь скромно улыбнулся.

Фу Бай был его старшим товарищем по университету, кажется, на два курса старше, красавец, из хорошей семьи, в то время тоже был знаменитостью в университете. Не думал, что спустя столько лет однокурсник станет любовником.

Вещи быстро собрали.

У Чэнь Хуая дома были жена и дети, поэтому он ушёл первым. Ланьлань тоже нужно было навестить в больнице отца.

Помощник Хань отвёз Су Цзяньцю на новый адрес. Из добрых побуждений он рассказал Су Цзяньцю о многих предпочтениях и привычках Фу Бая. Например, утром тот любит пить кофе, не любит сладости, после десяти вечера не отвечает на личные звонки...

Су Цзяньцю слушал и запоминал, стараясь угодить общему боссу.

Но, возможно, из-за усталости последних дней его состояние было не очень хорошим, и по дороге он снова уснул. Проснулся, когда уже почти подъезжали к месту. Су Цзяньцю смотрел на зелень по обеим сторонам дороги, и она показалась ему знакомой. Когда машина остановилась, он наконец понял — это та самая Розовая усадьба.

Помощник Хань объяснил:

— Господин Фу сказал, что здесь хорошая приватность, вам больше не нужно беспокоиться о папарацци. Меры безопасности здесь на высоте, обычные люди не смогут войти.

Теперь Су Цзяньцю понял, что имел в виду Фу Бай, когда сказал тогда: «Это специально подготовлено для тебя».

Оказывается, не только розы — вся эта Розовая усадьба была подготовлена для него.

В усадебном доме работал специальный персонал, который помог Су Цзяньцю разобрать вещи.

У помощника Ханя была другая работа, поэтому, доставив Су Цзяньцю, он должен был уйти. На прощание он сказал Су Цзяньцю:

— Весь персонал усадьбы в вашем распоряжении. Господин Фу вечером приедет, чтобы поужинать с вами.

Это был довольно явный намёк: Су Цзяньцю, видимо, должен был подготовиться к вечеру.

*

Су Цзяньцю как следует помылся в горячей воде. Раз уж решил продаваться, нечего тут церемониться.

В семь вечера Фу Бай вернулся.

Су Цзяньцю проявил некоторое понимание своей роли любовника и вышел встретить его.

<http://bllate.org/book/15452/1370809>